

Терезе было шесть лет, когда она узнала, что на самом деле является дочерью семьи Сторм.

Дом Нойманн вечно балансировал на грани, казалось, что это только вопрос времени, когда он окончательно рухнет.

Отец и мать часто извинялись перед Терезой. Несмотря на все трудности, через которые ей пришлось пройти, она была такой же неудачницей, как и ее родители. Им очень жаль.

Она не хотела слышать эти слова. Они только делали ее еще более несчастной.

Характер Терезы оказался искажен этими постоянными извиняющимися словами. Хотя они никогда не говорили ей прямо, Тереза была умной девочкой для своего возраста, и в конце концов поняла это.

Ты стала чужой. Поэтому мы приносим свои извинения. Мы не твоя настоящая семья. Даже думать об этом было больно. Это было ужасно. Она хотела, чтобы кто-то спас ее от этой боли. Она больше не могла этого вынести.

Но, несмотря на то, что семья Сторм была ее настоящей семьей, они не хотели принимать Терезу обратно, не позволяя ей оставаться всякий раз, когда она навещала их. Конечно, это имело смысл. Потому что они были теми, кто бросил Терезу в первую очередь.

"Я хочу, чтобы меня спасли."

Тереза всегда цеплялась за руку кухни. Хотя ее настоящие отец и мать бросили Терезу, оставалась еще та девочка... ее настоящая сестра...

"Пожалуйста, не оставляй меня."

Камилла, сама того не зная, отдернула руку - для Терезы это было предательством со стороны единственного человека, который был ей по-настоящему близок.

"Почему?"

Несмотря на то, что они семья. Несмотря на то, что они были сестрами.

"Я бы никогда тебя так не бросила..."

Каким бы грозным ни был их противник, она не бросит ее. Та рука Терезы, которую Камилла однажды оттолкнула, теперь будет той самой рукой, которая спасет ее.

Камилле нужно только попросить.

"Я отличаюсь от тебя, сестра."

Вот и все.

Тереза оттолкнула Катарину и пронеслась мимо Патрика, бросившись к Камилле.

Ей было наплевать на изумленные лица родителей. Подойдя к Камилле, она заговорила шепотом, таким тихим, что только она могла слышать:

- О, моя бедная сестра.

При звуке этого сладкого голоса Камилла повернулась к ней. Ее встретило улыбающееся лицо Терезы.

- Наши родители уже бросили меня. Нет причин, по которым они не решились бы сделать это снова. Я не думаю, что тебе нужно так отчаянно цепляться за них, не так ли?

- Тереза!..

В отличие от этого сладкого голоса, эти слова были пронизаны ядом. Сколько она себя помнила, с тех пор как изменилось ее отношение к ней, Камилла никогда не вспоминала, чтобы Тереза была так откровенна и прямолинейна в своих словах. Возможно, сейчас не было времени для едкого сарказма или завуалированной насмешки?

- Я не брошу тебя, сестра. Если ты хочешь, чтобы я спасла тебя, то я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе. Для этого и существует семья, не так ли?

- Я не хочу, чтобы ты меня спасала!

Камилла оттолкнула Терезу от себя. Патрик и Катарина в ярости уставились на нее, но ни одну из девушек это не волновало.

- Пожалуйста, не упряйся, сестра. Просто подумай об этом спокойно. С тем положением, в котором ты сейчас находишься, можешь ли ты действительно сказать, что есть кто-то еще, за кого ты можешь цепляться с надеждой? Я могу поговорить с мисс Лизелоттой от твоего имени. Я уверена, что смогу убедить твоих обвинителей искать более мягкого наказания за твои преступления.

- Мне это не нужно! Я не сделала ничего плохого!

Тереза не колебалась, даже после твердого упрека Камиллы. Она просто посмотрела на сестру с жалостью и покачала головой.

- Сейчас ты лжешь только себе. Я единственная, кто действительно находится на твоей стороне. Но, это нормально для меня. Независимо от того, насколько тяжелыми могут быть испытания, ты всегда можешь попросить меня помочь тебе. Ты всегда можешь взять меня за руку, сестра.

Тереза улыбнулась, протягивая руку Камилле.

Камилла молча смотрела на протянутую ей руку.

Камилла не хотела принимать протянутую руку Терезы.

Даже если Тереза действительно была ее сестрой, это не изменило того, что она сделала. Она сыграла свою роль в падении Камиллы и продолжала причинять ей боль и после этого. Склонность прощать и забывать, брать ту руку, которая предлагала спасение... совсем не существовала в сердце Камиллы.

Это потому, что Камилла вернулась в Королевскую столицу не для того, чтобы ее судили. Она пришла сюда не для того, чтобы спастись.

Сама Камилла была частью хаоса, который в настоящее время терзал Монтон. Она была здесь ради этой земли, так же как и ради Алоиса.

Ей нечего было стыдиться. Она не боялась. Как говорится, у нее нет намерения мучить саму себя.

Камилла непоколебимо верила во все, что делала, и в тоже время она непреклонно верила в Алоиса.

Поэтому, даже когда наступит день суда, она будет держать голову высоко поднятой.

Даже когда все эти глаза будут устремлены на нее, сверкая ненавистью. Она выпятит грудь, выпрямится и посмотрит прямо перед собой.

Она не будет ни о чем жалеть.

Время течет назад, к тому моменту, когда Камилла почти прибыла в столицу после отъезда из Монтонна.

Подумав о девушке, которой здесь больше не было, Алоис поморщился от усталости.

Накануне вечером он получил сообщение, что Вильмера видели в городе Фальш, где правит семья Энде. Вскоре после того, как он прибыл, формации и движения повстанческих сил начали меняться. Хотя силы Фальша и лоялистов периодически сталкивались в окрестностях города в течение нескольких дней, внезапно повстанческие силы были выведены.

Клаус сказал, что это событие является предвестником нового наступления. Судя по всему, они собирались направить всех солдат Эйнста в одну точку, как острие копья.

Воины из Эйнста были куда более грозным противником, чем воины Фальша. После подтверждения деталей своей стратегии с главами семьи Энде, они начнут яростный штурм столицы.

Солдаты Мейерхейм были самыми талантливыми и умелыми воинами во всем Монтоне. В честном бою даже отборный столичный гарнизон не смог бы им противостоять. Нельзя было ожидать, что жители Блюма выдержат и то, и другое. Многие из них были более образованными людьми, чем закаленные войска Эйнста, но образование здесь не поможет. В лучшем случае, единственной реальной защитой города были дружинники.

Там собирались добровольцы, но они не могли противостоять настоящей армии. И Гренце, и Блюм не были местами, привыкшими к войне, и было неразумно ожидать, что они окажут сопротивление солдатам Эйнста.

Когда Эйнст и Фальш объединили свои силы против него, Алоис понимал, что подавляющая часть опытных бойцов Монтонна теперь противостоит ему. Все остальные тоже знали, с чем столкнулся Алоис.

И в разгар таких невзгод репутация Алоиса как лорда не принесла ему никакой пользы.

Каким бы добрым и нежным он ни казался, как могли люди по-настоящему отдать свою жизнь за лорда, который был таким далеким и неискренним? Из-за того, как он вел себя как лорд в течение долгого времени, Алоис знал, что он не заслужил доверие и преданность. Алоис мучительно осознавал это.

"Камилла..."

Он не хотел отпускать ее. Пытаясь подавить глубокое раскаяние, которое он испытывал по этому поводу, Алоис покачал головой. Сейчас единственное, что он мог сделать, - это решить стоящие перед ним проблемы.

Даже если все остальные сдадутся и бросят его, сам Алоис никогда не сдастся. Чтобы защитить эту землю, чтобы защитить Камиллу, он должен был идти вперед, не уклоняясь от пращей и стрел.

Это были мысли Алоиса.

"Я действительно устал..."

Рассвет пятого дня с тех пор, как Камилла уехала, быстро приближался, и ночное небо начало светлеть. Алоис был совсем один в своей спальне.

Когда солдаты Эйнста решили начать поход на столицу, все станет еще более беспокойным. Клаус силой вытащил его из-за стола и велел немного поспать, прежде чем это произойдет.

Пока Алоис отдыхал, Клаус занимался организацией дел вместо него. Алоис настоял, чтобы он просто выслушал "еще один отчет" перед сном, но когда один отчет плавно перетек в другой, а затем в третий, Клаус выгнал его. В конце концов Алоис смягчился и сказал, что отдохнет, но ему было трудно.

Он думал о том, чтобы поскорее вернуться на работу, но его тело было вялым и с трудом повиновалось ему. Возможно, Клаус был прав, и ему следует отдохнуть, прежде чем он упадет в обморок.

Алоис опустился в кресло, положив руку на лоб. Его нервы еще не успокоились настолько, чтобы позволить ему уснуть, но, возможно, если он останется неподвижным и закроет глаза, то сможет погрузиться в мимолетный сон.

Как только он почувствовал, что вот-вот уснет, кто-то постучал в его дверь.

-Лорд Алоис, у вас есть немного свободного времени?

Из-за двери он услышал голос Николь. Он разрешил ей войти. Дверь медленно открылась.

- Простите, что потревожила ваш отдых. Но, я чувствовала, что должна незамедлительно передать это вам...

В руках у Николь была маленькая корзинка.

Заглянув внутрь, он увидел грудку слегка деформированного печенья.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/655302>